

Он погиб в 28 лет. Шесть лет из них, всего шесть посвящено работе, из них же четыре с половиной года — в каземате Петропавловской крепости за политическую прокламацию. И результат — неожиданный и блистательный до неправдоподобности: «властитель дум», «пророк молодого поколения, желавшего начать новую жизнь», «кумир и бог молодежи». Сочинения его даже в царской России были изданы 8 раз. Такой чести не удостоивался никто из беллетристов, не говоря уже о литературных критиках.

Революционная ситуация и реформа 1861 года, восторги либералов и вскоре наступившее затишье. События одно мрачней другого: смерть Добролюбова, арест Чернышевского, преследования революционеров. Уныние, растерянность.

Философ — материалист, революционер — демократ, публицист, литературный критик Дмитрий Иванович Писарев ясно сознавал, что именно на нем лежит теперь великая историческая ответственность за воспитание молодого поколения.

Д. И. Писарев был первым русским, связавшим перспективы социализма в России с рабочим классом. Пролетариев он называл самородными коммунистами — как это близко к определению Маркса. И это в тот момент, когда начались ожесточенные споры об «особом пути развития» страны, когда народники, среди которых были далеко не глупые люди, чуть ли не до конца XIX века твердили о том, что капитализма в России не будет.

Перед собой Писарев ставит единственную задачу: способствовать идейной подготовке революции.

Публицист и литературный критик со свойственной ему силой заключающейся в умении говорить правду как правду — страстно, вызываясь резко — нападал на то в искусстве, в отношении к нему «образованного потребителя «изящного», что многим было и привычно, и мило, и любо, и покойно.

Ревнителю «святого искусства» вознегодовали: всю жизнь копил убеждения, а тут на тебе — пришел «мальчишка», «свистун» и до основания все развалил.

«Утилитарное отношение к искусству»? И мысль раз-

биралась отдельно от направления и пафоса всей жизни Писарева. Мы уже знаем, в чем этот пафос: приблизить светлое будущее насколько это возможно. Но это, значит, в частности, добиваться того, чтобы люди занимались только необходимой и разумной работой, не настраивая себя на то, что сейчас не первоочередно. Идея общей пользы и общечеловеческой солидарности полностью владела Писаревым и приводила к тому, что в отношении к тем или иным деятелям литературы и литературным героям Писарев бывал в чем-то предвзят. Но если и были ошибки, то и на них ле-

жало... Для них труд действительно необходим, более необходим, чем наслаждение; для них труд и наслаждение сливаются в одно общее понятие, называемое удовлетворением потребностей организма». А из любви к труду вытекает единство личных и общественных интересов.

За что бы Писарев не брался — писал ли он статьи о политике, экономике, социологии, истории либо литературе — ничто не писалось им вне революционного направления. Цензоры докладывали: «Из всех русских социалистических писателей Писарев едва ли не самый популярный в кругу молодежи,

тажился от текста и говорил о жизни, ее насущных заботах.

Утверждают, что Писарев — литературный критик, имел пристрастие к парадоксам и преувеличениям. Но зри в корень, как говорил К. Прутков, и увидишь не склонность к самоценному ошарашиванию публики, а стремление разбудить мысль читателя. Революционер-демократ Н. В. Шелгунов делает в связи с этим один чрезвычайно интересный вывод: «Вы, пожалуй, можете и не согласиться с его анализом — это ваше дело; но вы и не согласитесь-то только оттого, что Писарев расшевелил ваш мозг и заставил вас думать. А этого только и добивался Писарев». Он вовсе не навязывает собственных мыслей, но он непременно хочет, чтобы всякий стал думать самостоятельно, понимать наслаждение и цель мышления. В словах «надо думать» философ видел самую насущную потребность своего времени и общества (здесь трудно — даже невозможно — что, либо возразить, и особенно если перенести эти sacramentalные слова в наши дни). Сам Писарев был человек непрестанно развивающийся и не уставал побуждать читателей на работу, которую называл «генеральным выкидыванием за борт» всяческого застоя в человеке, не при помощи разума державшихся привычек, названных средой, не критического следования за авторитетами — всяческой тины и дряни, которая мешает на каждом шагу, но от которой никак не можешь освободиться, потому что руководствуешься принципом «принято — не принято». Он звал человека к спасительному движению вперед.

Он готовил мыслящий пролетариат к будущей революции. В этом заключается его историческое значение, и никто в 60-е годы XIX века не сделал больше, никто не был полезнее Писарева в этом деле.

Он учил думать. В этом — его значение для сегодняшнего и будущего дней, для каждого человека. Он погиб молодым, и навсегда остался для молодых не «классиком», а товарищем, духовным лидером в борьбе с любой косностью, с любой благочестивой отсталостью.

И. ШАЛЬМЭ,
студентка отделения журналистики ВГУ.

ЭТА БАЛИСТАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

К 140-ЛЕТИЮ
Д. И. ПИСАРЕВА

которая не только читает, но и изучает его произведения. Что у другого автора осталось бы незамеченным, в сочинениях Писарева будет отыскано, обсуждаемо и цитируемо в подкрепление социалистических учений об угнетении труда капиталом».

Литературным критиком Писарев был для своего времени совершенно особенным: эстетические красоты его определенно не трогали. Здесь направление этой жизни заявляло себя в том, что разбор конкретного произведения превращался у него в сокрушительную критику какой-либо из сторон российской действительности, коль скоро таковые в произведении были; если же оно было дурно, как к нему ни подступись, то и отсюда извлекалась польза: значит, разговор шел о том, почему оно дурно и почему, несмотря на это, имеет несчастье нравиться публике. Произведение было лишь новым поводом для высказывания ряда дельных, конкретных мыслей по поводу «голодных и раздетых», «общечеловеческой пользы», путем привлечения людей к мыслительной деятельности. Другими словами, суть спора критик перемещал вне художественного текста, он лишь от-

жит печать замечательной личности Писарева, ответ его гения.

«Величие и достоинство науки состоит исключительно в той пользе, которую она приносит людям, увеличивая производительность их труда и укрепляя природные силы их умов». Где же здесь абсолютизм науки в ущерб чувствам, где же здесь идея азбучного просветительства вместо революционной борьбы?

Точно так же близка нам и писаревская идея «новых людей», настоящий спор о которых был начат статьями философа и романом одного из лучших русских писателей Н. Г. Чернышевского.

Отличительную черту новых людей, по Писареву, составляет работа на общую пользу. Преимуществами евоими они обязаны «живительному влиянию любимого труда». «Новые люди считают труд абсолютно необходимым условием человеческой жизни, и этот взгляд на труд составляет чуть ли не самое существенное различие между старыми и новыми